

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 March 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, утвержденные Рабочей группой
по произвольным задержаниям на своей
восемьдесят шестой сессии 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 80/2019, касающееся Карлоса Маррона Кольменареса
(Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет принял на себя мандат Комиссии. В последний раз в своей резолюции 42/22 Совет продлил мандат Рабочей группы на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение, касающееся Карлоса Маррона Кольменареса. Правительство запросило продление срока ответа, которое было предоставлено, и ответило на сообщение 18 октября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, которое его оправдывает (например, содержание в заключении после отбытия наказания или несмотря на применимый закон об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в отношении государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);

д) когда лица, ищущие убежище, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не допускающему административного или судебного пересмотра или обжалования (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права, представляя собой дискриминацию по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального

положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства между людьми (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Г-н Маррон – гражданин Венесуэлы 1977 года рождения, по профессии юрист, проживает в штате Флорида (Соединенные Штаты Америки).

5. Согласно полученной информации, 11 апреля 2018 года г-н Маррон выехал в Боливарианскую Республику Венесуэла, чтобы урегулировать в данной стране ситуацию лишения свободы, в которой находился его отец.

6. 11 апреля 2018 года г-н Маррон был арестован в международном аэропорту им. Симона Боливара сотрудниками Главного управления военной контрразведки (ГУВК), которые якобы не представили ордера или иного решения, вынесенного государственным органом, предписывающего арест.

7. Источник указывает, что, согласно Конституции (пункт 1 статьи 44) арест производится только на основании ордера, заранее выданного судом по представлению прокуратуры, за исключением ареста в момент совершения преступления.

8. Как сообщает источник, ордер на арест, предположительно выданный 10 апреля третьим судьей с функциями контроля столичной области Каракаса, был включен в материалы дела после ареста г-на Маррона. Источник утверждает, что указанный ордер был выдан не до ареста, а после него, 12 апреля 2018 года. Таким образом, он не был выдан на момент ареста. Официальное представление прокуратуры контрольному судье о выдаче ордера на арест было составлено 12 апреля 2018 года, т. е., как утверждает источник, после ареста. Указывается, что на представлении прокуратуры судебным работником проставлена рукописная отметка о получении 12 апреля 2018 года, хотя это число, по-видимому, было переправлено с 12 на 9. По словам источника, представление прокуратуры контрольному судье направлено после ареста г-на Маррона, и таким образом ордер на арест не мог быть выдан до его лишения свободы.

9. Источник указывает, что, даже опуская несоответствия в датах, прокуратура не могла запросить ордер на арест 9 апреля 2018 года, поскольку расследование было начато тогда же, 9 апреля 2018 года. Вероятно, невозможно, чтобы у следствия было достаточно времени для расследования фактов и составления доказательной базы представления о выдаче ордера на арест.

10. Кроме того, сообщается, что ГУВК представило заключение следствия 12 апреля 2018 года, через три дня после того, как прокуратура якобы запросила ордер на арест, и через два дня после того, как контрольный судья его выдал. Однако и представление прокуратуры, и постановление суда основываются исключительно на заключении следствия, которое, однако, было составлено позже и того, и другого. По словам источника, единственное разумное объяснение такого несоответствия – то, что как представление прокуратуры, так и ордер на арест контрольного судьи были составлены после ареста.

11. Согласно полученной информации, 13 апреля 2018 года г-н Маррон был доставлен в третий контрольный суд столичного района Каракаса по обвинению в совершении следующих преступлений:

а) распространение заведомо ложных сведений о валютном курсе, предусмотренное в статье 24 декрета со статусом и юридической силой закона о валютном контроле и его нарушениях;

б) легализация денежных средств и преступный сговор, предусмотренные в статьях 35 и 37 органического закона против организованной преступности и финансирования терроризма.

12. Источник сообщает, что до заседания в третьем контрольном суде Генеральный прокурор Республики в своем выступлении на государственном канале «Венесуэльское телевидение» назвал г-на Маррона «преступником худшего сорта», «финансовым террористом», «трусом», «лицемером» и «человеком, в котором нет ничего от венесуэльца». Кроме того, Генеральный прокурор сказал: «Какая разница между этим субъектом и тем, кто пропагандирует серийное убийство? [...] Это хуже, чем массовое убийство»; «Этот субъект, Карлос Эдуардо Маррон Кольменарес, чье имя и преступления должны быть известны в нашей стране, – преступник худшего сорта из всех возможных».

13. На предварительном слушании 13 апреля 2018 года третий контрольный суд постановил продлить содержание под стражей г-на Маррона в следственном изоляторе для иностранцев им. Симона Боливара в Каракасе, а также запретить отчуждение и обременение имущества, а также временно заблокировать и заморозить его банковские счета.

14. Сообщается, что 21 мая 2018 года защита обжаловала решение от 13 апреля 2018 года на основании статьи 439 Органического уголовно-процессуального кодекса. Что касается места содержания под стражей, то источник указывает, что ГУВК так и не передало его, как было предписано судом.

15. 7, 14 и 18 мая 2018 года защита заявила ходатайства о производстве следственных действий. 23 мая 2018 года третий контрольный суд постановил удовлетворить ходатайства защиты. Однако 25 мая 2018 года прокуратура отказалась производить необходимые следственные действия.

16. 28 мая 2018 года прокуратура предъявила официальное обвинение в распространении ложной информации о валютном курсе, запросив продление срока содержания под стражей и других мер, избранных судом на распорядительном заседании, и просила принять постановление о проведении судебного разбирательства.

17. Сообщается, что суд назначил предварительное слушание 30 мая 2018 года. Однако оно было отложено, поскольку в этот день «судебные заседания не проводились», и слушание было перенесено сначала на 26 июня 2018 года, а затем на 26 июля 2018 года, но не было проведено ни в один из этих двух дней, ни в настоящее время.

18. 2 августа 2018 года Национальная конституционная ассамблея в соответствии с конституционным декретом, опубликованным в официальных ведомостях № 41452 от той же даты, отменила декрет со статусом и юридической силой закона о валютном контроле и его нарушениях от 29 декабря 2015 года. Таким образом, с этого момента преступление, вменяемое в вину г-ну Маррону, было исключено из венесуэльского законодательства.

19. Согласно источнику, 17 августа 2018 года защита направила в третий контрольный суд ходатайство об освобождении г-на Маррона из-под стражи в силу положений статей 1 и 2 Уголовного кодекса, а также статьи 24 Конституции, поскольку в силу отмены 2 августа 2018 года закона о валютном контроле и его нарушениях Национальной учредительной ассамблеей вменяемые ему деяния более не квалифицируются как преступления, что влечет за собой необходимость освобождения в соответствии с принципами законности и обратной силы более благоприятного закона.

20. Сообщается, что 31 октября 2018 года третий контрольный суд отклонил ходатайство защиты. Это решение было обжаловано 15 ноября 2018 года.

21. 31 января 2019 года защита направила ведомству народного защитника и управлению по защите основных прав Генеральной прокуратуры ходатайства о безотлагательном принятии действенных мер для освобождения из-под стражи, без каких-либо ограничений, и проведении слушания для личного представления вопросов, затронутых в данных ходатайствах. На сегодняшний день какого-либо ответа получено не было.

22. 22 января 2019 года 6-я палата окружного апелляционного суда по уголовным делам столичного района Каракаса рассмотрела жалобу, поданную 21 мая 2018 года, и постановил частично удовлетворить ее. Суд постановил отменить обвинения в легализации денежных средств и преступном сговоре. Вместе с тем он оставил в силе обвинение в распространении ложной информации о валютном курсе и оставил без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу. Подчеркивается, что преступление, обвинение в совершении которого было оставлено в силе судьей апелляционным судом, уже было исключено из законодательства на дату ее решения.
23. 1 февраля 2019 года 9-я коллегия окружного апелляционного суда по уголовным делам столичного района Каракаса вынесла решение по жалобе, поданной 15 ноября 2018 года, отказав в ее удовлетворении.
24. 6 февраля 2019 года защита подала в 9-ю апелляционную палату ходатайство о разъяснении решения, принятого 1 февраля. 11 февраля ходатайство было разрешено 9-й апелляционной палатой, оставившей судебное решение от 1 февраля без изменения.
25. Источник сообщает, что 19 февраля 2019 года защита обжаловала в порядке конституционного ампаро решение, вынесенное 9-й палатой апелляционного суда, оставившей без удовлетворения жалобу на решение третьего контрольного суда от 31 октября 2018 года отклонить ходатайство об освобождении из-под стражи на основании статей 1 и 2 Уголовного кодекса и статьи 24 Конституции.
26. 7 марта и 22 апреля 2019 года соответственно ведомству народного защитника и управлению по защите основных прав Генеральной прокуратуры были направлены ходатайства о безотлагательном принятии действенных мер для освобождения из-под стражи без каких-либо ограничений подзащитного и проведении слушания для личного представления вопросов, затронутых в данных ходатайствах.
27. 9 и 18 марта 2019 года защита направила соответственно в третий суд первой инстанции с функциями контроля и директору по борьбе с коррупцией прокуратуры ходатайства о прекращении дела, поскольку вменяемое преступление уже не предусмотрено в законодательстве после отмены 2 августа 2018 года декрета со статусом и юридической силой закона о валютном контроле и его нарушениях.

Категория I: принцип законности

28. Источник утверждает, что так называемый закон о валютном контроле и его нарушениях, предусматривающий преступление распространения ложной информации о валютном курсе, на самом деле является «декретом» № 2167 от 29 декабря 2015 года, принятым Президентом Республики.
29. В связи с этим утверждается, что, несмотря на его название, нормативный акт, использованный в качестве предлога для ареста г-на Маррона, не является официальным законом, как тот определяется в Конституции, которая в статье 202 гласит: «Закон – это акт, принятый Национальной ассамблеей как законодательным органом».
30. По мнению источника, нет никаких сомнений в том, что декрет-закон о валютном контроле и его нарушениях не является актом, принятым Национальной ассамблеей при выполнении ею своих законодательных функций. Наоборот, он представляет собой акт правительства, определяемый как таковой в тексте самого декрета, в частности в его мотивировочной части, где устанавливается, что правительству страны в лице исполнительной власти необходимо выполнять свои функции по руководству экономикой страны, прежде всего руководствуясь требованиями социальной ответственности в вопросах регулирования экономической свободы и предотвращая ее превращение в еще один фактор нарушения стабильности.
31. Источник утверждает, что, поскольку декрет-закон о валютном контроле и его нарушениях не является законом, арест на основании указанного акта прямо нарушает пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, нарушен принцип формальной законности, и, таким образом, нарушены положения пункта 6 статьи 49 Конституции, где устанавливается, что никто не может

быть наказан за действия или бездействие, которые не квалифицируются как преступления, нарушения или проступки в законодательстве, принятом ранее.

32. Утверждается, что даже если оставить в стороне, что декрет-закон о валютном контроле и его нарушениях не является законом, г-н Маррон лишен свободы произвольно, поскольку норма, предусматривавшая преступление, по обвинению в котором он был арестован, была отменена Национальной конституционной ассамблеей.

33. Источник подчеркивает, что преступление распространения ложной информации о валютном курсе было исключено из законодательства на основании конституционного декрета от 2 августа 2018 года об отмене декрета о валютном контроле и его нарушениях. Утверждается, что пункт 1 статьи 15 Пакта предусматривает, что если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника. Эта же норма содержится в статье 24 Конституции и статье 2 Уголовного кодекса, согласно которым уголовные законы имеют обратную силу, если они освобождают обвиняемого от наказания или смягчают наказание.

34. Кроме того, сообщается, что в соответствии со статьей 236 Уголовно-процессуального кодекса первым условием заключения под стражу и его продления является наличие преступления, наказуемого лишением свободы, – которого в данном случае не существует.

35. В более общем плане упомянутый выше пункт 1 статьи 15 Пакта, как и Конституция в пункте 6 статьи 49, устанавливает, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности и, как следствие, признан виновным вследствие какого-либо деяния, которое не является преступлением.

36. Утверждается, что, даже если вменяемые в вину деяния имели место, в законодательстве не существовало и не существует преступления, совершение которого могло бы быть вменено в вину г-ну Маррону и которое служило бы основанием привлечения его к уголовной ответственности и, таким образом, последующего заключения под стражу. Источник утверждает, что преступления распространения ложной информации о валютном курсе никогда не существовало, и даже если считать, что оно действительно существовало, нет сомнений в том, что оно перестало существовать в венесуэльской правовой системе со 2 августа 2018 года и в силу последнего обстоятельства в отношении г-на Маррона должна применяться более благоприятная норма закона.

37. Ввиду отсутствия какого-либо преступления не выполнено первое условие для заключения под стражу г-на Маррона и в целом отсутствуют какие-либо основания для привлечения его к уголовной ответственности.

38. 17 августа 2018 года эти доводы были доведены до сведения контрольного судьи, который в силу исключения преступления из законодательство должен был распорядиться о прекращении дела. Тем не менее утверждается, что контрольный судья отказался распорядиться об освобождении из-под стражи, утверждая, что преступление не было отменено, поскольку на него распространяется исключение, предусмотренное в статье 3 конституционного декрета об отмене декрета о валютном контроле и его нарушениях. Однако в указанной статье 3 прямо упоминаются преступления, предусмотренные в статьях 21 и 23 отмененного декрета, в то время как вмененное преступление было предусмотрено в статье 24. Таким образом, очевидно, что данное исключение касается данного дела, и решение контрольного судьи об отказе в его освобождении не имеет правовых оснований.

39. Согласно источнику, явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы г-на Маррона. Независимо от обсуждения представленных доказательств и даже при условии, что вменяемые деяния действительно были совершены, единственное преступление, обвинение в совершении которого было основанием его содержания под стражей, было исключено из законодательства. Таким образом, г-н Маррон лишен свободы, хотя он не обвиняется в совершении какого-либо преступления.

40. Источник отмечает, что, хотя г-ну Маррону было предъявлено только обвинение в распространении ложной информации о валютном курсе и именно это стало основанием его лишения свободы, в момент выдачи ордера на арест ему также вменялись в вину преступления преступного сговора и легализации денежных средств.

41. Однако указывается, что такие преступления не могут служить основанием для задержания не только потому, что в их совершении никогда не было предъявлено обвинения, но и потому, что 6-я палата апелляционного суда 22 января 2019 года исключила их из числа вменяемых ему в вину. Таким образом, преступления сговора и легализации денежных средств уже не могут быть приписаны ему, поскольку они были исключены судом.

42. Источник утверждает, что по этой причине лишение свободы г-на Маррона не имеет правовых оснований. Как и в случае несуществующего преступления распространения ложной информации о валютном курсе, продолжение содержания под стражей, несмотря на то, что ему уже не вменяются в вину преступления сговора и легализации денежных средств, равносильно продолжению лишения свободы лица, не совершившего никакого преступления.

Категория II: арест за проведение анализа курса боливара к иностранным валютам и распространение его результатов

43. Источник далее утверждает, что г-н Маррон лишен свободы за то, что он распространял информацию о курсе боливара, которая отличалась от информации, публикуемой Центральным банком Венесуэлы и правительством страны. Иными словами, как указывает источник, г-н Маррон был арестован по обвинению в использовании им своего права на свободу выражения мнений.

44. В этой связи статья 24 (отмененная) декрета № 2167 от 29 декабря 2015 года или декрета-закона о валютном контроле и его нарушениях, прямое или косвенное участие в подготовке любого обмана или введения в заблуждение в целях распространения с помощью средств связи любой ложной или вводящей в заблуждение информации, касающейся действующего валютного курса в Боливарианской Республике Венесуэла наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Ложная или вводящая в заблуждение информация была определена как искаженные или не соответствующие официальным сведения о курсе, установленном правительством страны и Центральным банком Венесуэлы. Таким образом, в описании состава преступления отсутствует элемент достоверности, а скорее присутствует запрет на распространение отличающейся от официальной информации, поскольку распространение информации о валютном курсе, отличающейся от данных, опубликованных государством, наказывается лишением свободы.

45. Сообщается, что когда прокуратура завершила свое расследование и представила обвинение, в нем утверждалось, что г-н Маррон нес ответственность за массовое распространение с помощью электронных средств информации о параллельном валютном курсе, котировка которого осуществляется только Центральным банком Венесуэлы, негативно влияющее на социально-экономический порядок.

46. В качестве доказательства этого имеется рапорт ГУВК от 2 февраля 2018 года, в котором его сотрудники утверждают, что в общедоступном каталоге имен веб-доменов они установили, что домен dolarpro.com был зарегистрирован на имя Карлоса Маррона (кем домен используется, в нем указано не было), чей адрес электронной почты совпадает с адресом, который г-н Маррон указал в своих налоговых декларациях и органам, отвечающим за выдачу удостоверений личности в Боливарианской Республике Венесуэла.

47. Таким образом, источник приходит к выводу, что г-н Маррон арестован на основании сведений о том, что на его имя зарегистрирован домен dolarpro.com. По мнению источника, это означает, что лишение свободы вытекает из осуществления им своего права на свободу выражения мнений, предусмотренного в статье 19 как Всеобщей декларации прав человека и Пакта, так и в статье 57 Конституции, в силу

чего он утверждает, что содержание под стражей является произвольным в соответствии с категорией II.

Категория III: отсутствие беспристрастности и нарушения установленного порядка

48. Источник утверждает, что последовавший затем уголовный процесс г-на Маррона характеризовался крайне серьезными нарушениями, которые в свою очередь позволяют считать его лишение свободы произволом независимо от других утверждений, уже изложенных в отношении принципа законности и свободы выражения мнений.

49. Утверждается следующее: а) отец г-на Маррона был лишен свободы, чтобы принудить того приехать в Боливарианскую Республику Венесуэла, где имела бы возможность его арестовать; б) Генеральный прокурор Республики сделал публичные заявления, предвосхищавшие приговор; в) сотрудники, арестовавшие его, похитили его личное имущество; и d) защите не было разрешено ознакомиться с материалами следствия, а также не было произведено ни одного из процессуальных действий, которые, по ее мнению, доказали бы его невиновность.

50. Во-первых, источник опасается, что отец г-на Маррона был лишен свободы сотрудниками ГУВК, которые связались с ним, чтобы вынудить его приехать из Соединенных Штатов в Боливарианскую Республику Венесуэла. 11 апреля 2018 года в международном аэропорту Майкетия г-н Маррон был арестован сотрудниками ГУВК. Через несколько часов после ареста отец г-на Маррона был освобожден.

51. О происшедшем было подано заявление в отдел по борьбе с вымогательством и похищением людей управления уголовного розыска. Однако после проведения доследственной проверки ее сотрудники сообщили, что к лишению свободы отца г-на Маррона причастны государственные должностные лица и что по этой причине они предпочли прекратить дальнейшее производство.

52. Во-вторых, утверждается, что Генеральный прокурор публично заявил, что г-н Маррон несет ответственность за преступления, хотя в это время ему даже не разъяснили причины, по которым он был привлечен к следствию. Конкретно, 12 апреля 2018 года, в 19 ч 12 мин, Генеральный прокурор в выступлении на «Венесуэльском телевидении» сообщил, что г-н Маррон был арестован. В своем выступлении он сказал:

Карлос Эдуардо Маррон Кольменарес – настоящий преступник худшего сорта, который как ему вздумается давал параллельный курс доллара, действуя как своего рода террорист. Этот человек считал, что может действовать безнаказанно, если его сайт размещен или зарегистрирован во Флориде в Соединенных Штатах. Но нет. Законы в [Боливарианской Республике] Венесуэле, где действует прокуратура, не имеют границ. [...] Я хочу сказать, что ГУВК оказало нам содействие в аресте этого преступника, и это сигнал, который мы подаем тем, кто подражает ему. Период безнаказанности в нашей стране кончился.

53. В-третьих, утверждается, что сотрудники ГУВК похитили личные вещи г-на Маррона. В описи изъятых вещей и в протоколе задержания они не указали, что среди изъятых предметов были кредитные и дебетовые карты г-на Маррона, выданные иностранными банками. Это было зафиксировано в заявлении защитников контрольному суду. Впоследствии выяснилось, что кто-то вошел в компьютерную систему, которую иностранные банки предоставили в распоряжение г-на Маррона, и произвел электронный перевод денег с его счетов.

54. В-четвертых, источник утверждает, что в течение 35 из 45 дней, в течение которых проводилось расследование, прокуратура, допустив произвол, не разрешила защите ознакомиться с материалами следствия, чтобы узнать о проведенных следственных действиях для определения уголовной ответственности г-на Маррона.

55. Кроме того, утверждается, что не были произведены следственные действия, запрошенные защитой, которые позволили бы получить доказательства,

подтверждающие невиновность г-на Маррона. Прокуратура ответила на ходатайство защиты после завершения расследования. Прокуратура постановила отклонить все ходатайства только после предъявления обвинения г-ну Маррону. При этом цель ходатайств о производстве следственных действий состоит в том, чтобы избежать предъявления обвинения, по этой причине они должны быть рассмотрены до завершения расследования.

56. Следует подчеркнуть, что ознакомление со следственным делом прокуратуры и представление ходатайств о проведении последней следственных действий являются правами подследственных, прямо закрепленными в статьях 286 и 287 Органического уголовно-процессуального кодекса.

57. Источник утверждает, что таким образом публичные выступления Генерального прокурора, лишение свободы его родственников для его ареста, кража его личного имущества сотрудниками, производившими арест, и ограничение его участия в расследовании позволяют считать лишение свободы г-на Маррона произволом согласно категории III.

Ответ правительства

58. 31 июля 2019 года Рабочая группа передала утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 30 сентября 2019 года. Правительство просило продлить указанный срок, который был продлен до 21 октября 2019 года. 18 октября 2019 года правительство представило свой ответ.

59. Правительство указывает, что г-н Маррон был арестован 11 апреля 2018 года за его предполагаемую ответственность за совершение преступлений, предусмотренных в венесуэльском законодательстве, связанных с распространением ложной информации о валютном курсе через веб-портал dolarpro.com.

60. В настоящее время г-н Маррон находится под стражей после того, как он был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления распространения ложной информации о валютном курсе, предусмотренного и наказуемого согласно статье 24 декрета со статусом и юридической силой закона о валютном контроле и его нарушениях.

61. Уголовное дело в отношении г-на Маррона было возбуждено в результате расследования ГУВК, в ходе которого было установлено, что г-н Маррон, владелец веб-портала «dollarpro.com», манипулировал курсом иностранной валюты, искажая официальный курс, установленный правительством страны и Центральным банком Венесуэлы.

62. В силу собранных доказательств третий контрольный суд столичного района Каракаса выдал ордер на арест г-на Маррона. 11 апреля 2018 года он был задержан властями после прибытия в аэропорт им. Симона Боливара.

63. Правительство сообщает, что после ареста г-н Маррону были разъяснены его права обвиняемого, а также о причины его ареста. Впоследствии г-н Маррон был доставлен в третий контрольный суд столичного района Каракаса для проведения слушания. Г-н Маррон имел возможность воспользоваться правом пригласить защитника по своему выбору.

64. Во время предварительного слушания прокуратура обвинила г-на Маррона в совершении преступлений, связанных с распространением ложной информации о валютном курсе и легализации денежных средств и преступного сговора, предусмотренных и наказуемых согласно статье 24 декрета со статусом и юридической силой закона о валютном контроле и его нарушениях, а также в статьях 35 и 37 органического закона против организованной преступности и финансирования терроризма.

65. Судья утвердил в отношении г-на Маррона меру пресечения в виде заключения под стражу и запрета на отчуждение и обременение активов и превентивного блокирования его банковских счетов.

66. Как сообщает правительство, г-н Маррон всегда пользовался всеми конституционными гарантиями обвиняемого, процессуальными гарантиями и правом на защиту в соответствии с принципами, закрепленными в соответствующих международно-правовых актах.

67. Правительство заявляет, что г-н Маррон лишен свободы на основании решения суда в рамках уголовного разбирательства по его делу и в силу указанного выше его содержание под стражей не может считаться произвольным в соответствии с категорией I, поскольку имеются правовые основания его ареста. Г-н Маррон лишен свободы по решению суда в соответствии с положениями статьи 44 Конституции.

68. Правительство утверждает, что декрет со статусом и юридической силой закона о валютном контроле и его нарушениях имеет характер закона, поскольку он был издан Президентом Республики в порядке осуществления тем законодательных полномочий, предоставленных Национальной ассамблеей по изданию декретов со статусом и юридической силой закона в определенных областях на основании статей 203 и 236.8 Конституции.

69. Правительство также утверждает, что арест г-на Маррона не может считаться произвольным согласно категории II, поскольку он не является результатом осуществления им своих прав и свобод, гарантированных в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта и в статье 57 Конституции, не имеет никакого отношения к их осуществлению им, а также не был произведен в связи с их осуществлением им. Деяния, совершенные г-ном Марроном, не относятся к законному осуществлению права на свободу выражения мнений. Деяния, вменяемые в вину г-ну Маррону, представляют собой преступление, предусмотренное в венесуэльском законодательстве.

70. Правительство утверждает, что арест г-на Маррона не может считаться произвольным в соответствии с категорией III, поскольку судебный процесс после его ареста был проведен при строгом соблюдении гарантий права на надлежащую законную процедуру, признанного в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Пакта.

71. В связи с этим правительство вновь заявляет, что г-н Маррон пользовался помощью защитника, что на всех стадиях обеспечивало защиту его прав и интересов. Кроме того, его защита представила жалобы и ходатайства для обеспечения защиты своего доверителя, которые были должным образом рассмотрены судом, рассматривавшим дело, что гарантировало, таким образом, право г-на Маррона на надлежащую законную процедуру.

Дополнительные комментарии источника

72. 18 октября 2019 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. 29 октября 2019 года источник представил комментарии и заключительные замечания к ответу правительства.

73. В своих заключительных замечаниях источник утверждает, что закон о валютном контроле и его нарушениях не является законом в строгом и формальном смысле, не являясь законом, принятым Национальной ассамблеей, единственным органом законодательной власти, который в соответствии со статьей 202 Конституции уполномочен принимать законы. Это влечет за собой нарушение принципа законности, поскольку в данном случае нарушаются требования пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

74. Кроме того, источник подчеркивает, что нормативный акт, на который ссылается правительство в оправдание ареста г-на Маррона, утратил силу, поскольку 2 августа 2018 года он был отменен актом Национальной конституционной ассамблеи. Таким образом, совершенно очевидно, в настоящее время отсутствует нормативный акт, декрет или закон, устанавливающий наказание за деяния, вменяемые в вину г-ну Маррону, и служащий основанием его продолжающегося содержания под стражей. Источник указывает, что Конституция не дает президенту полномочий

издавать законы. Декрет, имеющий силу закона, не является и не может быть приравнен к закону.

75. Согласно источнику, речь идет об уголовной ответственности за осуществление права на изучение и распространение экономической информации с использованием электронных средств связи под тем предлогом, что указанная информация отличается от той, которая навязана правительством. Это представляет собой ограничение свободы выражения мнений.

76. Наконец, согласно источнику, в своем ответе правительство обходит следующие факты: а) не было проведено расследование похищения отца г-на Маррона в связи с арестом его сына; б) Генеральный прокурор публично заявил о виновности г-на Маррона еще до вынесения приговора; в) сотрудниками, задержавшими г-на Маррона, было похищено его личное имущество и не были соблюдены требования протоколирования обыска и выемки; г) защите не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами следствия и не были произведены процессуальные действия, запрошенные защитой для получения доказательств невиновности г-на Маррона; и е) имеется несоответствие между датами лишения свободы г-на Маррона, представления прокуратуры о выдаче санкции на арест, а также судебного ордера и последующего рапорта военной организации, которая произвела задержание. Источник утверждает, что эти факты позволяют считать, что арест г-на Маррона является произволом, поскольку не были соблюдены и были серьезно нарушены процессуальные гарантии.

Рассмотрение сообщения

77. Рабочая группа выражает признательность за первоначальное сообщение и последующие материалы для разрешения настоящего дела.

78. Рабочей группе поручено расследовать случаи произвольного лишения свободы, доводимые до ее сведения, и в связи с этим в соответствии со своими методами работы она ссылается на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте, а также другие соответствующие международно-правовые нормы.

79. В своей юриспруденции Рабочая группа определила порядок рассмотрения ею доказательственных вопросов. Если источник представил разумные признаки нарушения международных требований, составляющего произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть утверждения. Отдельные и не подтвержденные утверждения о соблюдении правовых процедур недостаточны для опровержения утверждений источника¹.

80. Рабочая группа считает установленным, что 11 апреля 2018 года г-н Маррон выехал в Боливарианскую Республику Венесуэла, чтобы урегулировать ситуацию лишения свободы, в которой находился его отец.

81. Рабочая группа была встревожена информацией, что г-н Маррон был лишен свободы сотрудниками государственных органов, которые связались с ним, чтобы вынудить его покинуть Соединенные Штаты и приехать в Боливарианскую Республику Венесуэла, и через несколько часов после ареста отец г-на Маррона был освобожден.

Категория I

82. Рабочая группа отмечает, что каждый человек должен быть информирован с момента ареста о его причинах², а также о порядке судебного обжалования незаконности лишения свободы³. Основания для ареста должны включать правовую основу, а также фактические обстоятельства, указанные в заявлении о преступлении,

¹ A/HRC/19/57, пункт 68.

² Пункт 2 статьи 9 Пакта.

³ A/HRC/30/37. Принцип 7. Право быть информированным.

и юридическую квалификацию последнего. Предполагается, что официальными причинами ареста являются эти основания, а не субъективные мотивы должностного лица, который его производит⁴.

83. В своей судебной практике Рабочая группа постоянно констатировала, что какое-либо лицо арестовывается на месте преступления, когда обвиняемый лишается свободы в момент совершения или сразу после совершения преступления либо в результате преследования по горячим следам непосредственно после совершения преступления⁵.

84. Рабочая группа констатирует, что г-н Маррон был арестован 11 апреля 2018 года в международном аэропорту им. Симона Боливара сотрудниками ГУВК без предъявления ордера или иного решения, вынесенного государственным органом, и при этом он не был арестован в момент совершения преступления.

85. Рабочая группа установила, что 13 апреля 2018 года г-н Маррон был обвинен в совершении преступлений:

а) распространение заведомо ложных сведений о валютном курсе, предусмотренное в статье 24 декрета со статусом и юридической силой закона о валютном контроле и его нарушениях;

б) легализация денежных средств и преступный сговор, предусмотренные в статьях 35 и 37 органического закона против организованной преступности и финансирования терроризма.

86. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в пункте 1 статьи 15 Пакта устанавливается:

Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось преступлением.

В этом смысле Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что правовое основание для обвинения в распространении ложной информации о валютном курсе не предусмотрено в законе в формальном смысле этого термина, что означает, что оно не обсуждалось и не было утверждено демократически избранным конгрессом с конституционной компетенцией для этих целей. Сама Конституция в своей статье 202 устанавливает: «Закон – это акт, принятый Национальной ассамблеей как законодательным органом». Иными словами, так называемый закон о валютном контроле и его нарушениях, который предусматривает преступление распространения ложной информации о валютном курсе, является «декретом» Президента Республики или актом правительства.

87. Поскольку указанный декрет-закон о валютном контроле и его нарушениях не является законом, арест на основании указанного акта явно нарушает пункт 1 статьи 9 Пакта.

88. Кроме того, даже если оставить в стороне, что декрет-закон о валютном контроле и его нарушениях не является законом, г-н Маррон лишен свободы произвольно, поскольку норма, предусматривавшая преступление, по обвинению в котором он был арестован, была отменена Национальной конституционной ассамблеей. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что преступление распространения ложной информации о валютном курсе было отменено 2 августа 2018 года, когда вступил в силу Конституционный декрет, которым был отменен валютный контроль. Рабочая группа отмечает положения пункта 1 статьи 15 Пакта, предусматривающего, что, если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

⁴ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и безопасности личности, пункт 25.

⁵ См. мнения № 13/2019, пункт 53; 9/2018, пункт 38; 36/2017, пункт 85; 53/2014, пункт 42; 46/2012, пункт 30; 67/2011, пункт 30; и 61/2011, пункты 48 и 49. См. также E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72, подпункт а).

89. Что касается преступлений преступного сговора и легализации денежных средств, то Рабочая группа получила информацию, согласно которой 22 января 2019 года апелляционный суд отменил такое обвинение. Иными словами, преступления преступного сговора и легализации денежных средств больше не могут быть вменены ему в вину, поскольку эти обвинения были отменены.

90. Поскольку г-н Маррон был лишен свободы в отсутствие постановления суда, равно как и не был арестован в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, помимо того что одно из преступлений не было предусмотрено в законодательстве, обвинение в совершении другого преступления было отменено судом, Рабочая группа считает, что правительство не могло сослаться на какие-либо юридические основания, обосновывающие лишение свободы, в силу чего лишение свободы является произволом в соответствии с категорией I.

Категория II

91. Для Рабочей группы свобода мнений и свобода их выражения служат необходимыми условиями всестороннего развития личности и краеугольным камнем всех свободных и демократических обществ⁶.

92. Рабочая группа подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию и идеи любого рода как устно, так и любым другим способом. Кроме того, Рабочая группа также повторяет, что на осуществление этого права могут распространяться ограничения, прямо установленные законом и необходимые для обеспечения уважения прав или репутации других лиц, а также защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или общественной нравственности⁷.

93. Рабочая группа отметила:

Интернет во многих отношениях является средством коммуникации, сравнимым с иными средствами, используемыми для распространения или получения информации или идей, в частности книгами, газетами, письмами и другими аналогичными почтовыми услугами, телефоном, радио- или телевидением. Вместе с тем имеются существенные различия между осуществлением права на свободное выражение своего мнения через Интернет и другими более традиционными средствами коммуникации. В частности, распространение или получение информации через Интернет имеет более широкий охват и более оперативный характер. Кроме того, к сети Интернет существует упрощенный доступ для каждого. Еще более важное значение имеет то обстоятельство, что Интернет является таким средством коммуникации, которое функционирует не на местном, а на глобальном уровне и не зависит от национальных территориальных границ⁸.

94. Право на свободу выражения мнений, а также право искать, получать и распространять информацию любого рода с использованием любых средств, включая Интернет, влечет за собой особые обязанности и ответственность, которые могут подвергаться ограничениям, предусмотренным законом, и могут быть необходимы, среди прочего, для защиты национальной безопасности⁹.

95. Рабочая группа считает доказанным, что поведение, за которое правительство намерено наказать г-на Маррона, связано с тем, что он распространял информацию с помощью Интернет-портала. Сами венесуэльские власти признают, что г-н Маррон был арестован за преступления, «связанные с распространением ложной информации о валютном курсе через портал dolar.pro», и они даже обвиняют его в манипулировании курсом иностранной валюты, искажающим официальный курс, устанавливаемый правительством страны и Центральным банком Венесуэлы, и тем

⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁷ Мнение № 58/2017, пункт 42.

⁸ E/CN.4/2006/7, заключение № 8 о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, пункт 36.

⁹ Пункт 3 статьи 19 Пакта.

самым в содействии экономической войне против страны с помощью параллельного рынка доллара. Иными словами, г-н Маррон арестован потому, что его обвиняют в использовании своего права на свободу выражения мнений на основании квалификации уголовного преступления, которое, как установила Рабочая группа, отсутствует в законодательстве.

96. Кроме того, Рабочая группа считает, что осуществление права на выражение мнений и распространение идей и информации любого рода, в том числе по валютным и экономическим вопросам, не совпадающей с официальной информацией, защищено правом на свободу мысли и выражения мнений, предусмотренную в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта. Арест в нарушение изложенного выше представляет собой произвольное лишение свободы категории II. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на Маррона является произволом и подпадает под категорию II.

Категория III

97. Как упоминалось выше в анализе по категории I, Рабочая группа установила, что арест г-на Маррона был произвольным, поскольку ему не предъявили ордер на арест во время его задержания, он не был задержан в момент совершения преступления, и не предусмотрено квалификации преступления, позволяющей предъявить ему уголовное обвинение. Кроме того, в свете заключений по категории II, среди которых был сделан вывод о том, что содержание под стражей является результатом осуществления права на свободу выражения мнений, а также права искать, получать и распространять информацию любого рода с использованием любых средств, включая Интернет, Рабочая группа пришла к мнению, что не существует разумных оснований, которые оправдывали бы заключение под стражу и привлечение к суду. Вместе с тем в свете того, что судебное разбирательство было возбуждено, а наказание может представлять собой лишение свободы на длительный срок, а также в свете утверждений источника и ответа правительства Рабочая группа приступает к исследованию вопроса о том, были ли в ходе данного судебного разбирательства соблюдены основные требования справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

Презумпция невиновности

98. Всеобщая декларация прав человека в пункте 1 статьи 11 и Пакт в пункте 2 статьи 14 признают право каждого обвиняемого в совершении преступления на презумпцию невиновности. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязанностей, требующих чтобы к обвиняемому относились как к невиновному, пока его вина не будет признана вне всякого разумного сомнения. Для Рабочей группы, как и для Комитета по правам человека, это право обязывает все государственные органы, включая органы исполнительной власти, не предвосхищать результаты судебного разбирательства, что подразумевает, что те воздерживаются от публичных заявлений, утверждающих о виновности обвиняемого¹⁰.

99. Рабочая группа определила, что публичные выступления, открыто осуждающие обвиняемого до вынесения приговора, нарушают презумпцию невиновности и представляют собой неправомерное вмешательство, которое затрагивает независимость и беспристрастность суда¹¹.

100. Межамериканский суд по правам человека указал:

Право на презумпцию невиновности требует, чтобы государство не признавало человека виновным в неофициальном порядке и не выносило суждения перед обществом, способствуя тем самым формированию общественного мнения, если его уголовная ответственность не доказана в соответствии с законом. Таким образом, это право может быть нарушено как судьями, ведущими

¹⁰ Замечание общего порядка № 32, пункт 30. См. также *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), пункт 9.8.

¹¹ Мнения № 90/2017, 76/2018 и 89/2018.

процесс, так и другими государственными органами, поэтому они должны быть осмотрительными и осторожными в своих публичных заявлениях по поводу уголовного процесса вплоть до признания вины и вынесения приговора¹².

101. Рабочая группа неоднократно указывала, что публичные заявления высокопоставленных должностных лиц нарушают право человека на презумпцию невиновности, если они называют его несущим ответственность за преступление, которое еще не было рассмотрено судом, и тем самым заставляют общественность поверить в его виновность, а также пытаются повлиять на оценку фактов компетентным судебным органом¹³.

102. Рабочая группа получила информацию о том, что, выступая по государственному каналу «Венесуэльское телевидение», Генеральный прокурор назвал г-на Маррона «преступником худшего сорта», «финансовым террористом», «трусом», «лицемером» и «человеком, в котором нет ничего от венесуэльца». Кроме того, Генеральный прокурор сказал: «Какая разница между этим субъектом и тем, кто пропагандирует серийное убийство? [...] Это хуже, чем массовое убийство»; «Этот субъект, Карлос Эдуардо Маррон Кольменарес, чье имя и преступления должны быть известны в нашей стране, – преступник худшего сорта из всех возможных».

103. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа считает доказанным, что право на презумпцию невиновности г-на Маррона не было соблюдено властями Боливарианской Республики Венесуэла в нарушение положений пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта.

Право быть судимым без неоправданной задержки

104. Пакт признает право каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, быть судимым без неоправданной задержки¹⁴. Рабочая группа, как и Комитет по правам человека, считает, что задержки в уголовном процессе могут оправдываться только сложностью дела или поведением сторон; в противном случае эти задержки несовместимы с Пактом и ставят под угрозу беспристрастность суда¹⁵. Указанный Комитет также указал, что, когда указанные задержки вызваны нехваткой ресурсов, государствам следует выделять, насколько это возможно, достаточные дополнительные бюджетные ресурсы¹⁶.

105. Рабочая группа ранее указала, что обвиняемые имеют право быть доставленными в суд для незамедлительного судебного разбирательства, а также для установления законности ареста¹⁷. В соответствии с решениями Комитета по правам человека Рабочая группа признает, что физическое присутствие лиц, лишенных свободы, на слушаниях имеет значение, а также способствует обеспечению права задержанных на личную безопасность и неприкосновенность¹⁸.

106. Рабочая группа установила, что предварительное слушание должно было состояться сначала 30 мая 2018 года; однако оно было перенесено на 26 июня 2018 года, затем на 26 июля 2018 года и не было проведено вплоть до даты принятия мнения. Таким образом, Рабочая группа пришла к выводу о нарушении права г-на Маррона быть судимым без неоправданной задержки в нарушение положений пункта 3 статьи 14 Пакта.

Надлежащая защита

107. Рабочая группа желает напомнить, что каждый обвиняемый в преступлении имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он

¹² *Польо Ривера и др. против Перу*, пункт 177. См. также *Тиби против Эквадора*, пункт 182; а также *Х. против Перу*, пункты 244–247.

¹³ Мнения № 6/2019 и 12/2019.

¹⁴ Подпункт с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

¹⁵ Замечание общего порядка № 32, пункт 27.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мнение 78/2018, пункты 75 и 76.

¹⁸ Замечание общего порядка № 35, пункты 34 и 42.

понимает, о характере и основании предъявленных ему обвинений, а также иметь надлежащее время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником¹⁹. Рабочая группа желает подчеркнуть, что обвиняемый имеет право на помощь или защиту защитника по своему выбору²⁰.

108. Как и Комитет по правам человека, Рабочая группа считает, что право быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявленных ему обвинений может быть удовлетворено в устной форме, при том условии что это будет подтверждено позднее в письменной форме с указанием конкретной нормы закона, а также с указанием обстоятельств, на которых основано обвинение²¹.

109. Что касается права иметь защитника, а также необходимые средства и время для своей защиты, то Рабочая группа считает, что обвиняемые должны иметь необходимые средства и время для этого, а это подразумевает что они должны иметь возможность иметь незамедлительный доступ к защитнику и возможность сноситься с ним наедине, гарантирующую конфиденциальность общения с ними²², время, необходимое для подготовки своей защиты²³, а также возможность знакомиться с материалами дела, включая все документы, доказательства и прочие материалы, которые обвинение предполагает предъявить суду²⁴.

110. Кроме того, Рабочая группа считает:

Информация о фактических и юридических основаниях задержания должна безотлагательно раскрываться задержанному и/или его представителю, чтобы они имели достаточно времени для подготовки защиты. В частности, должны предоставляться копия постановления о задержании, доступ к материалам дела и его копия, а также информация о любом связанном с причинами лишения свободы материале, которым располагают или который могут получить власти²⁵.

111. В-четвертых, источник утверждает, что в течение 35 из 45 дней, в течение которых проводилось расследование, прокуратура, допустив произвол, не разрешила защите ознакомиться с материалами следствия, чтобы узнать о проведенных следственных действиях для определения уголовной ответственности г-на Маррона. Исходя из этого Рабочая группа считает, что право на своевременное получение всей информации для подготовки защиты не было соблюдено в нарушение положений пункта 3 статьи 14 Пакта.

112. В свете того, что лишение свободы г-на Маррона стало нарушением положений статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и 9 и 14 Пакта, Рабочая группа приходит к выводу, что оно было произвольным лишением свободы категории III.

Категория V

113. Рабочая группа считает, что содержание под стражей, имевшее место в данном случае, является частью серии произвольных лишений свободы, осуществляемых властями Боливарианской Республики Венесуэла в отношении лиц, принадлежащих к оппозиционным политическим партиям, правозащитников или критиков действий властей²⁶.

114. В настоящем деле лишение свободы г-на Маррона представляет собой нарушение международного права, будучи арестом, основанным на дискриминации по политическим убеждениям за распространение экономической информации и

¹⁹ Подпункты а) и b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

²⁰ Подпункт d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

²¹ Замечание общего порядка № 32, пункт 31.

²² Там же, пункт 34.

²³ Там же, пункт 32.

²⁴ Там же, пункт 33.

²⁵ A/HRC/30/37. Принцип 5. Право на получение информации, пункт 56.

²⁶ См. мнения № 86/2018; 49/2018; 41/2018; 32/2018; 52/2017; 37/2017; 18/2017; 27/2015; 26/2015; 7/2015; 1/2015; 51/2014; 26/2014; 29/2014; 30/2014; 47/2013; 56/2012; 28/2012; 62/2011; 65/2011; 27/2011; 28/2011; 31/2010 и 10/2009.

информации о валютном курсе, противоречащей официальной, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, и по этой причине является произвольным согласно категории V.

115. Источник отмечает, что в последние годы Рабочая группа неоднократно высказывалась по поводу многочисленных произвольных арестов за принадлежность к политической оппозиции или за осуществление прав на свободу мысли, выражения мнений, ассоциации, собраний или участия в политической жизни. По мнению Рабочей группы, речь идет о гонениях или систематической практике правительства, цель которой – лишить физической свободы политических противников, в частности тех, кого считают противниками режима, в нарушение основных норм международного права, таких как Всеобщая декларация прав человека и Пакт. Рабочая группа желает напомнить, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие формы серьезного лишения физической свободы в нарушение международно признанных норм могут представлять собой преступления против человечности²⁷.

116. В свете установившейся практики произвольных арестов, которые были установлены этим международным механизмом защиты прав человека в последние годы, правительству следует в положительном плане рассмотреть возможность приглашения Рабочей группе совершить официальный визит в страну. Эти визиты дают Рабочей группе возможность вступить в конструктивный прямой диалог с правительством и представителями гражданского общества, чтобы лучше понять ситуацию с лишением свободы в стране и причины произвольных задержаний.

117. В свете полученной информации о нарушении права г-на Маррона на свободу выражения мнений Рабочая группа в соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение.

Решение

118. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Карлоса Маррона Кольменареса является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 11, 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 15, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

119. Рабочая группа предлагает правительству принять необходимые меры для незамедлительного устранения нарушений в ситуации г-на Маррона и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, в том числе предусмотренными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

120. Рабочая группа считает, что в свете всех обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Маррона и предоставление ему реального права на получение компенсации и других видов возмещения в соответствии с международным правом.

121. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Маррона и принять соответствующие меры против тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

122. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве на

²⁷ См. мнения № 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011, пункт 17; 4/2012, пункт 26; 47/2012, пункты 19 и 22; 34/2013, пункты 31, 33 и 35; 35/2013, пункты 33, 35 и 37; 36/2013, пункты 32, 34 и 36; 38/2012, пункт 33; 48/2013, пункт 14; 22/2014, пункт 25; 27/2014, пункт 32; 34/2014, пункт 34; 35/2014, пункт 19; 44/2016, пункт 37; 32/2017, пункт 40; 33/2017, пункт 102; и 36/2017, пункт 110.

свободу мысли и их свободное выражение, чтобы тот мог принять соответствующие меры.

123. Рабочая группа просит правительство распространить это мнение всеми доступными способами и как можно более широко.

Последующая процедура

124. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ему информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, в частности:

- a) был ли г-н Маррон освобожден из-под стражи, и если он был освобожден, когда именно;
- b) получил ли г-н Маррон компенсацию или возмещение в иной форме;
- c) было ли расследовано нарушение прав г-на Маррона, и если оно было расследовано, то каковы результаты расследования;
- d) были ли внесены поправки в законодательство или изменения в практику для согласования законов и практики Боливарианской Республики Венесуэла с ее международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры для применения настоящего мнения.

125. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при выполнении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и указать, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например путем посещения Рабочей группы.

126. Рабочая группа предлагает источнику и правительству предоставить указанную выше информацию в шестимесячный срок с даты препровождения настоящего мнения. Тем не менее Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие меры в связи с этим мнением, если до ее сведения будут доведены новые мотивы для озабоченности в связи с этим делом. Эта последующая процедура позволит Рабочей группе постоянно информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных недостатках.

127. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, при необходимости, принимать соответствующие меры для восстановления прав лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁸.

[Принято 22 ноября 2019 года]

²⁸ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.